

На правах рукописи

Молчанов Константин Владимирович

**ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТАТУСОВ
В ПРОЦЕССЕ СОЦИОСТРУКТУРНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.03 - экономическая социология и демография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск - 2004

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)» на кафедре «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала)

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор Чуланов Василий Александрович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Бороноев Асалхан Ользонович
доктор экономических наук, профессор Колесников Юрий Семенович

Ведущая организация Московский государственный университет

Защита диссертации состоится «18 » сентября 2004 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.304.01 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346500, г. Шахты Ростовской области, пл. Ленина, Шахтинский институт (филиал) ЮРГТУ (НПИ), ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) (г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132).

Автореферат разослан «16 » 09 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Шербакова Л.И.

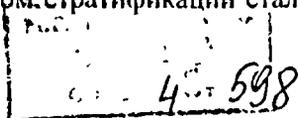
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из последствий социально-экономических реформ 1990-х годов стало ухудшение материального положения массовых слоев населения России. Позитивные результаты реформ в политической и идеологической сферах оказались во многом дискредитированными в силу возникновения «новых бедных», резкого снижения социального статуса многих вполне благополучных в советский период граждан, утраты связи между высоким качеством образования и профессионализма и оплатой труда.

Кардинальное изменение устоявшейся системы норм и ценностей, функционирования экономических институтов привело к состоянию аномии, массовой фрустрации и депривации, повлекших в первой половине 1990-х годов ряд негативных социальных явлений, таких как поляризацию общества, рост протестной активности, угрозу социального взрыва. Общество испытало целый ряд экономических потрясений: обесценивание сбережений, постоянные задержки заработной платы, крах «финансовых пирамид», «черный вторник» 1994 года и августовский кризис 1998 года. Многие специалисты говорят о возврате к антагонистической классовой структуре, хорошо известной по трудам К. Маркса.

С социологической точки зрения изменение социальной структуры под влиянием экономических факторов является одним из ключевых аспектов происходящих в России преобразований. Прошедшее десятилетие накопило уже достаточно материала для первых выводов, свидетельствующих о трансформации социальной структуры российского общества: отмечается ее несоответствие классическим образцам с преобладанием средних слоев, массовая бедность и концентрация богатства в руках крайне немногочисленного привилегированного слоя. Такая социальная структура не способна обеспечить устойчивое развитие общества и обладает высоким потенциалом социальных конфликтов.

Качественное изменение типа общественного устройства привело к смещению стратификационных приоритетов. Если в советском обществе решающую роль играла близость к власти, правящей партноменклатуре, но при этом учитывались аскриптивные статусные характеристики, то в настоящее время решающим признаком стратификации стало материальное положение. Близость к

властным структурам сохраняет свое значение, но теперь как возможность для конвертации политико-административного капитала в экономическую форму. В свою очередь, источники дохода существенно дифференцированы в зависимости от сектора хозяйства: более важно место работы, чем личные способности, знания и усердие. Все это приводит к изменению позиций групп в социальном пространстве, массовой нисходящей мобильности и резкой восходящей мобильности немногочисленных счастливицов.

Перестройка и реформы открыли возможности для качественно новых форм экономического поведения, таких как предпринимательская деятельность, операции с ценными бумагами, валютные сделки и т.д. В месте с тем активизировалась теневая экономика, процветают массовые нарушения налоговой и контрактной дисциплины, вымогательство и коррупция. Полная экономическая свобода привела граждан к необходимости выбора индивидуальных стратегий экономического поведения, с необходимостью носящих адаптивный к изменившимся условиям характер. Хотя в рыночных условиях индивиды всегда стремятся максимизировать свою функцию полезности, относительная весомость частных критериев полезности различается для групп с неодинаковым экономическим статусом.

В силу сложности объективных измерений экономических показателей большое значение имеют субъективные оценки общественного мнения, определяющие относительную диспозицию индивидов и групп, границы социальных слоев, самоощущение людей. Однако, общественное мнение само является продуктом целенаправленного воздействия правящего слоя, зачастую носящего манипулятивный характер. Власти выгодно конструировать в массовом сознании определенные образы социальной структуры в целом и представителей ключевых социальных слоев.

Степень научной разработанности проблемы. Фундаментальную роль экономических отношений, факторов в общественном развитии и социальной стратификации исследовали такие социальные мыслители, как Л. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, М. Вебер¹.

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.1. –М.; Л., 1935; Маркс К., Энгельс Ф. Немская идеология. Соч. 2-е изд. Т. 3, Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4; Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. - 1994. - № 5, Вебер М. Класс.

В развитие теории классов, социальной структуры и стратификации внесли большой вклад В.И. Ленин, П. Сорокин, Т. Парсонс. Р. Мертон, Э. Гидденс, П. Бурдьё, Р. Дарендорф, К. Дэвис, С. Айзенштадт, Э. Райт, П. Штомпка.²

Исследованиями социальной структуры современного российского общества активно занимаются Ю. Арутян, Т. Заславская, Р. Рывкина, Н. Тихонова, О. Шкаратан и др. В частности, Т. Заславская (наиболее детально разработанная схема социальной структуры современного российского общества) В. Анурин (проблемы эмпирического измерения и моделирования стратификации), Е. Балабанова (исследования неравенства, стратификации, андекласса), Л. Беляева (понятие среднего класса), Т. Богомолова и В. Тапилина (экономическая стратификация), А. Галкин (социоструктурная динамика), З. Голенкова (динамика социоструктурной трансформации, детальное исследование различных социальных слоев), М. Горшков (обобщение результатов исследования общественного мнения, методология анализа среднего класса), В. Лепехин (место среднего класса в социальной стратификации), И. Попова (исследование маргинальности), Н. Тихонова (новые основания стратификации) .

статус и партия // Социальная стратификация. - М., 1992. Вып. 1.

² Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. Соч. Т. 39; Сорокин П. Система социологии. Т.1. Социальная аналитика. Учение о стронии простейшего (родового) социального явления. - М., 1993, Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. - 1992. - № 2, Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. - № 3-4; Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социологические исследования. - 1992. - № 9, 11; Бурдьё П. Социология политики. - М., 1993, Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. - 1992. № 1; Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация. М., 1992; Райт Э, Костелло С., Хейчен Д., Спрейг Д. Классовая структура американского общества // Социологические исследования. - 1984. - № 1; Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. - 2001. - № 9; Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial L., 1959; Davis K. Conceptual Analysis of Stratification // Amer. Sociol. Reviev. 1942. V.7. N 3; Eisenstadt S. Social differentiation and stratification L., 1976.

³ Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. - 2002. - № 9; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. - М., 2002, Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества

Большой вклад в развитие экономической социологии в современной России внесли работы В. Автономова (этические основания экономической деятельности, В. Верховина (модели экономическо-

// Социологические исследования. - 2001. - № 8, Заславская Т.И. О социально-трансформационной структуре современного российского общества // Общество и экономика. - 1999. - № 3-4, Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. - Новосибирск, 1991; Анурин В.Ф. Политическая стратификация: содержательный аспект // Социологические исследования. - 1996. - № 12, Анурин В.Ф. Экономическая стратификация: аттитуды и стереотипы сознания // Социологические исследования. - 1995. - № 1; Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. - 2003. - № 7, Балабанова С.С. Андекласс: понятие и место в обществе // Социологические исследования. - 1999. - № 12, Балабанова С.С. Социальные типы и социальная стратификация // Социологический журнал. - 1995. - № 2; Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. - М., 2001, Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. - 2001. - № 6, Беляева Л.А. В поисках среднего класса // Социологические исследования. - 1999. - № 7; Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Мобильность населения по материальному положению: субъективный аспект // Социологические исследования. - 1998. - № 12, Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // Социологические исследования. - 2001. - № 6; Галкин А.А. Тенденции изменения социальной структуры // Социологические исследования. - 1998. - № 10; Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. - 1998. - № 10, Голенкова З.Т., Игитхаян Е.Д. Средние слои в современной России (опыт анализа проблемы) // Социологические исследования. - 1998. - № 7, Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гритчин Ю.В., Черных А.И., Романенко Л.М. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социологические исследования. - 1995. - № 6; Горшков М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // Социологические исследования. - 2001. - № 3; Лепехин В.А. Стратификация в современной России и новый средний класс // Общественные науки и современность. - 1998. - № 4; Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. - 1999. - № 7; Рывкина Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социологические исследования. - 2001. - № 4; Тихонова Н.Е. Особенности дифференциации и самооценка статуса в полярных слоях населения // Социологические исследования. - 2004. - № 3, Тихонова Н.Е. Социальная структура российского общества: итоги восьми лет реформ // Общественные науки и современность. - 2000. - № 3, Тихонова Н.Е. Самоидентификация россиян и ее динамика // Общественные науки и современность. - 1999. - № 4, Тихонова Н.Е. На пути к новой стратификации российского общества // Общественные науки и современность. - 1998. - № 3, Тихонова Н.Е. Динамика социальной стратификации в постсоветском обществе // Общественные науки и современность. - 1997. - № 5; Шкаратан О.И. Сергеев Н.В. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет // Общественные науки и современность. - 2000. - № 5.

го поведения), В. Радаева (стратификационные и институциональные подходы, сберегательные стратегии населения, анализ рынков, методологические вопросы), Н. Римашевской (экономические факторы социального положения)⁴.

Тендерные аспекты экономической стратификации исследуют С. Ашвин, И. Козина, И. Тартаковская, Г. Силласте .

Методология анализа роли общественного мнения в восприятии социальной структуры развивается в работах А. Зудина, Т. Зуевой, С. Кара-Мурзы, О. Карпухина, Э. Макаревича, П. Шампаня.⁶

⁴ Автономов В.С. «Рыночное поведение»: рациональный и этический аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. - 1997. - № 12; Верховин В.И. В поисках предмета экономической социологии // *Социологические исследования*. - 1998. - №1; Радаев В.В. Рынок как идеальная модель и форма хозяйства. К новой социологии рынка // *Социологические исследования*. - 2003. - № 9; Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // *Социологические исследования*. - 2002. - № 7; Радаев В.В. Экономическая социология. - М., 1998. Радаев В.В. Основные направления стратификационной теории // *Российский экономический журнал*. - 1995. - № 1; Радаев В.В. Социальная стратификация, или как подходит к проблеме социального расслоения // *Российский экономический журнал*. - 1994. - № 11; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. - М., 1996; Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // *Социологические исследования*. - 2004. - № 4; Римашевская Н. Социальные последствия экономической трансформации в России // *Социологические исследования*. - 1997. - № 6.

⁵ Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // *Социологические исследования*. - 2000. - №11; Козина И.М. Что определяет статус «кормильца» семьи? // *Социологические исследования*. - 2000. - № 11; Силласте Г.Г. Изменения социальной мобильности и экономическое поведение женщин // *Социологические исследования*. - 2000. - № 5; Тартаковская И.Н. Гендерные аспекты стратегии безработных // *Социологические исследования*. - 2000. - № 11.

⁶ Зудин А. Общественная легитимация частного предпринимательства в России // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2000. - № 10.11; Зуева Т.М. Образы политической власти в массовом сознании россиян. Дисс. ... д.ф.н. - Ростов-на-Дону, 2001; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: светлый миф о частной собственности // *Социально-гуманитарные знания*. - 2003. - № 3; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М., 2000; Карпухин О., Макаревич Э. Формирование масс. Природа общественных связей и технологии «публик рилэйшнз». Опыт историко-социологического исследования. - Калининград. 2001; Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. - М., 1997.

Экономическое поведение ряда слоев населения исследовано в работах Л. Волчковой, А. Демина, Н. Евдокимовой-Динелло, Ф. Завьялова, Л. Зубовой, В. Мининой, Л. Тимофеева и других.

В целом проблемы исследования социальной структуры общества всегда находились в центре внимания социологов независимо от их взглядов, теоретических направлений, которых они придерживались. Однако использование экономических статусов в качестве исследовательских инструментов при анализе социальной структуры в современной отечественной социологической науке недостаточно изучено. В силу своей научной и практической значимости данная проблема представляет определенный интерес для диссертанта.

Объект исследования - социально-трансформационная структура современного российского общества.

Предметом исследования является изучение влияния экономических факторов на изменение социальной структуры общества.

Проблемная область исследования охватывает вопросы социально-экономического анализа социальной структуры, измерения экономических статусов, влияния материального положения на социальную стратификацию и позиционирование групп в социальном пространстве, классификации типов экономического поведения групп с различным статусом, роли общественного мнения в восприятии социальной структуры.

Цель диссертационной работы - изучить роль и динамику экономических статусов в процессе трансформирования социальной структуры российского общества.

Задачи диссертационного исследования:

⁷ Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Стратегии социологического исследования бедности // Социологические исследования. - 1999. - № 1; Демин А.Н., Попова И.П. Способы адаптации безработных в трудной жизненной ситуации // Социологические исследования. - 2000. - № 5; Евдокимова-Динелло Н.П. Капитал и российские банкиры // Социологические исследования. - 2000. - № 2; Завьялов Ф.Н., Спиридонова Е.М. Уровень и образ жизни бомжей // Социологические исследования. - 2000. - № 2; Зубова Л.Г. Представления о бедности и богатстве. Критерии и масштабы бедности // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. - 1996. - № 4, Зубова Л., Ковалева Н. Бедность, которая превратилась в проблему // Человек и труд. - 1995. - № 2; Тимофеев Л. Особенности экономического поведения наркозависимого потребителя // Вопросы экономики. - 2000. - № 4.

- 1) систематизировать принципы социально-экономического анализа социальной структуры;
- 2) выявить эвристический потенциал экономических характеристик в социологических исследованиях;
- 3) изучить особенности экономического фактора социальной стратификации;
- 4) дать картину позиционирования социальных групп в зависимости от их экономического статуса;
- 5) показать особенности экономического поведения групп с различным статусом;
- 6) проанализировать роль общественного мнения в формировании оценок новых социальных слоев и социальной структуры современного российского общества в целом.

Теоретико-методологической основой исследования, являются марксистская теория классов, теория социальной стратификации П. Сорокина, социоструктурные концепции О. Конта, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона, Н. Лумана, «понимающая социология» М. Вебера и «феноменологическая социология» А.Шюца, У. Бека. Автор использовал конфликтологический, структурно-функциональный и многомерный подходы к анализу социальной структуры общества. В работе нашли отражение принципы системного и сравнительного анализа, методы и модели экономической социологии.

Эмпирическую базу работы составляют материалы государственной статистики, результаты вторичных обработки данных социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, Российским независимым институтом социальных и национальных проблем, центром социологических исследований г. Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Саратова.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- проанализированы и обобщены теоретико-методологические подходы к изучению социальной структуры общества, систематизированы принципы социально-экономического анализа социальной структуры, определена роль экономических статусов как исследовательского инструмента;

- предложены и рассмотрены основные показатели экономического статуса, изучена статусная несовместимость по данным о ма-

термальном положении, обоснована значимость измерения экономических статусов по субъективным оценкам, показано эвристическое значение экономических статусов в исследовании социальной структуры переходного российского общества,

- дан анализ основных подходов к исследованию стратификации, рассмотрена экономическая составляющая стратификации, её критерии, выявлены особенности экономического фактора стратификации, изучено стратификационное деление российского общества в зависимости от уровня материального благосостояния;

- определен главный критерий позиционирования групп в социальном пространстве, показано, что пороговые значения стратификационных шкал определяются в результате субъективных оценок, осуществлена содержательная интерпретация пороговых значений для социальных групп в терминах образа жизни и структуры расходов;

- исследованы специфика, особенности экономического поведения и социального восприятия разностатусных групп, рассмотрены модели «экономического» и «социологического человека», предложен инструмент для оценки стратегий экономического поведения, обоснована роль экономического статуса в структуре функции полезности социальной группы;

- обоснована важность исследования оценки общественного мнения как объекта целенаправленного воздействия и конструирования, доказан манипулятивный характер формирования общественного мнения, указаны основные моменты манипуляции представлениями о социальной структуре современной России и проанализирована роль общественного мнения в формировании образов представителей отдельных социальных слоев.

Новизна постановки проблемы и полученные при ее изучении результаты отражены в основных тезисах работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные принципы социально-экономического анализа социальной структуры общества предполагают: рассмотрение социальной структуры как сложное комплексное понятие, представляющее собой синтез определений частных подструктур в их взаимосвязи и взаимодействии, единство статистических и динамических аспектов, общность рассмотрения на социетальном, групповом и индивидуальном уровнях. Положение индивида в социальной структуре определяется набором объективных и субъективных

факторов, относительная значимость которых носит конкретно исторический характер. Дифференциация групп в социальной структуре всегда носит иерархический характер. В переходных обществах экономический статус играет доминирующую роль в системе социальной стратификации. Он определяет параметры сознания, самооценку, поведение и образ жизни соответствующих социальных групп, тесно коррелирует величину дохода индивида с его политическими симпатиями.

2. Экономические статусы играют роль ориентиров при выработке стратегий экономического поведения, определяют стратификацию по имущественному положению, задающую социальную дифференциацию, порождает объективное положение и оценки общественным мнением различных социальных групп, что существенно влияет на выбор способов действия представителями этих групп. Поэтому эвристическое значение показателей экономического статуса заключается в доминирующей роли экономических статусов в определении социального положения индивидов и групп или их важном вкладе в многомерную характеристику социального положения; конвертации политического капитала в экономическую форму и обратно; субъективном подходе к измерению экономических статусов; соотношении между концепциями *homo economicus* и *homo sociologicus*

3. Особенности экономического фактора стратификации являются: а) высокая корреляция экономической стратификации со стратификацией по набору признаков; б) определяющий характер экономической стратификации в переходном обществе; в) крайняя неравномерность имущественного распределения в переходном обществе; г) высокая чувствительность моделей социальной структуры к определению пороговых значений, задающих границы слоев; д) влияние имущественного положения на образ жизни и менталитет социальных групп; е) необходимость учета субъективных оценок экономического положения.

4. Главным критерием позиционирования групп в социальном пространстве является имущественное положение их представителей. Однако, пороговые значения, отделяющие одну социально-экономическую страту от другой, суть результаты субъективной самооценки представителями групп своей статусной диспозиции.

Эмпирическим критерием причисления индивида (семьи) к той или иной социально-экономической страте служит образ жизни, в особенности структура расходов.

5. Универсальным ядром мотивации субъектов экономического поведения является формула «максимум вознаграждения путем минимума затрат», вместе с тем в рыночных условиях экономическое поведение групп с разным имущественным статусом имеет различные относительные веса компонентов функции максимизации полезности: чем выше доход, тем более весомыми становятся более ценные и престижные товары и услуги.

6. В современной России элита и средний класс еще не сформировались. Эти понятия элита являются результатом целенаправленного информационного воздействия правящего класса на общественное сознание, в результате которого позитивная значимость и влияние среднего класса и негативная роль «олигархов» преувеличиваются и акцентируются, а подлинная роль правящего слоя и тягостное положение «новых бедных» затушевываются.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечена применением обоснованной теоретико-методологической базы, реализацией принципов системного и сравнительного анализа, использованием методов и моделей экономической социологии, опорой на достоверные и апробированные в других исследованиях теоретико-прикладные выводы и рекомендации, надежной эмпирической базой, репрезентативностью выборочной совокупности, сопоставлением полученных данных с результатами других исследований в процессе их интерпретации и возможностью использования разработанных рекомендаций на практике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в диссертации выводы и положения могут быть использованы при исследовании социальной структуры общества, а также субъективных оценок общественного мнения. Исследование призвано способствовать разработке и реализации конкретных социальных программ в деятельности служб занятости и социальной адаптации. Результаты работы стимулируют дальнейшее исследование трансформации социальной структуры общества под влиянием экономических факторов. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курсов по общей и экономической социологии в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные концептуальные идеи и результаты исследования докладывались и обсуждались на двух Всероссийских и трех внутривузовских научных конференциях (г. Москва, 2000, 2001, 2002 гг.).

Основное содержание диссертации изложено в 4 публикациях, из них две монографии и две брошюры.. Общий объем опубликованных работ составляет 14,13 п.л.

Структура работы. Структура диссертации определяется задачами и включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы из 175 источников. Общий объем диссертации составляет 130 машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к анализу экономических статусов» посвящена проблеме исследования социальной структуры общества, при анализе которой используются в качестве исследовательского инструмента экономические статусы.

В **первом параграфе «Принципы социально-экономического анализа социальной структуры»** рассматриваются в рамках каждой из основных социологических парадигм социоструктурные концепции социальной структуры.

В основе марксистской классовой теории лежит конфликтологический подход. Классы основной элемент социальной структуры, осознание ими своих интересов неминуемо приводит к классовой борьбе эксплуатируемых и эксплуататоров. Современные неомарксисты внесли ряд изменений в исходную социоструктурную концепцию этой теоретической парадигмы. Так, неомарксизм рассматривает экономический статус как один из многих факторов социального неравенства и стратификации.

Наибольшее развитие социоструктурные концепции получили в рамках структурного функционализма. Его основоположник О. Конт трактовал общество как социальный организм, подсистемы

которого по аналогии с подсистемами биологического организма обеспечивают выполнение функций, в совокупности необходимых для поддержания жизнеспособности. По мнению Э. Дюркгейма, социальная структура определяется положением людей в общественном разделении труда.

Наиболее детально изложил структурно-функциональный подход Т. Парсонс, трактовавший социальные системы как нормативно-ценностные комплексы. По его мнению, социальная структура обеспечивает выполнение четырех фундаментальных потребностей: достижение целей, интеграцию, адаптацию и сохранение норм и ценностей. Соответственно, удовлетворение этих потребностей осуществляется политикой, церковью, экономикой, юстицией и моралью. Правила взаимодействия этих институтов формируют социальную структуру.

Важный вклад в анализ социальной структуры внес Р. Мертон, предложивший понятие дисфункции, а также развивший дюркгеймовскую концепцию социальной аномии, особенно важную для понимания процессов в переходных обществах.

Оригинальную трактовку структурно-функционального подхода предлагает Н. Луман, выводя на первый план не индивидов или социальные группы, а отношения коммуникации между ними.

Основы третьего основного теоретического направления - «понимающей социологии» - были заложены М. Вебером. При анализе социальной структуры он использовал многомерный подход, экономический статус, или богатство, власть и престиж. Теорию многомерного социального пространства развивает П. Бурдьё, в котором ведущую роль играют индивидуальные субъекты (агенты).

Индивидуальные позиции и межиндивидуальное взаимодействие трактуются как основа социальной структуры в целом ряде направлений «понимающей социологии». Порождение социальной структуры на основе индивидуального восприятия «жизненного мира» рассматривается в «феноменологической социологии» А. Шюца. Развивая эти идеи, У. Бек утверждает относительность понятия социальной стратификации, ее зависимость от точки зрения отдельного индивида или определенной социальной группы. По его мнению, стратификация утрачивает иерархический характер, фиксируя лишь различие между разнокачественными, но не упорядоченными нормами и стилями жизни. Согласно П. Штомпке про-

цесс порождения структуры носит итеративный характер, а действие в свою очередь определяет структуру.

В Советском Союзе понятие социальной стратификации не использовалось, а в основу анализа социальной структуры было положено представление о наличии трех основных структурных элементов: рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. В последствие эта концепция была подвергнута убедительной критике рядом российских социологов.

С точки зрения экономико-социологического подхода детальный анализ социальной структуры советского общества был осуществлен Т. Заславской и Р. РЫБКИНОЙ, исследовавшими характеристики дифференциации экономической активности групп и на этой основе выделившими ряд коллективных субъектов. Авторы определяли экономико-социологическую структуру общества как «действующую в рамках определенных экономических отношений систему устойчивых взаимодействий и связей групп, различающихся своим профессионально-квалификационным составом, социально-экономическим положением, нормативным сознанием и поведением»⁸.

Социоструктурная трансформация современного российского общества характеризуется изменением основных структурных элементов и критериев социальной стратификации, а также самосознания и образа жизни различных социальных групп.. Эти процессы можно описать углублением социального неравенства, социальной дифференциации, наконец, социальная стратификация практически полностью определяется одним критерием: уровнем дохода, в то время как роль остальных статусных показателей резко снижается⁹.

Исходя из проведенного исследования, автором формулируются некоторые принципы социально-экономического анализа общественной структуры.

1. Социальная структура - сложное комплексное понятие, представляющее собой синтез определений частных подструктур в их

⁸ Заславская Т.И., Рыбкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. – Новосибирск, 1991.С. 338

⁹ Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // СОЦИС. - 1998. - № 10. С.80.

их взаимосвязи и взаимодействии, единство статических и динамических аспектов, общность рассмотрения на социальном, групповом и индивидуальных уровнях.

2. Положение индивида в социальной структуре определяется комплексом объективных и субъективных факторов. К числу объективных факторов относятся экономические (доход, богатство), контрольно-управленческие (власть) и символические (престиж). Субъективный фактор представлен самооценкой индивидом своего положения в обществе, прежде всего по сравнению с положением других людей и референтных групп. Относительная значимость различных факторов носит конкретно-исторический характер: если в советском обществе определяющую роль играл профессионально-должностной статус индивида, то в современном российском на первое место выходит материальное положение.

3. Дифференциация групп в социальной структуре носит иерархический характер. Именно иерархия социального пространства позволяет говорить о «вертикальной» социальной мобильности, имеющей индивидуальный и групповой аспекты. В советском обществе статус индивида определялся его положением в партийной номенклатуре, в настоящее время — размерами состояния. Хотя принадлежность к властным структурам сохраняет свое значение, она используется в первую очередь для конвертации кратического ресурса в экономический как более надежный и долговременный.

4. В переходных обществах экономический статус играет доминирующую роль в системе социальной стратификации, он определяет также параметры сознания и поведения соответствующих социальных групп. В частности, в современном российском обществе величина дохода индивида тесно коррелирует с его политическими симпатиями, определяет самооценку и образ жизни. Это обстоятельство обуславливает теоретическую важность и практическую значимость изучения экономических статусов.

Во втором параграфе «Понятие экономических статусов и его эвристический потенциал» исследуется экономическое положение индивида и группы в социальном пространстве, анализируется эвристический потенциал экономического статуса. К показателям экономического положения, каждый из которых отражает определенный аспект комплексного экономического статуса, можно отнести: 1) месячный доход; 2) накопленное состояние; 3) кре-

дитную историю; 4) покупательскую способность; 5) склонность к сбережению; 6) репрезентацию имущественного положения.

Доход характеризует поток денежных средств, получаемый индивидом в течение определенного срока. Этот поток имеет определенную структуру: в нем можно выделить официальную часть, подлежащую налогообложению, и неофициальную «теневую» часть, которая нигде не регистрируется. Соотношение между указанными частями дохода даст важную характеристику экономического положения индивида, а в случае репрезентативной выборки - и общества в целом.

В обществах со стабильной экономикой основной частью дохода большинства индивидов является официальная, образуемая заработной платой наемных работников или предпринимательскими доходами. Приработки осуществляются редко, а дополнительные доходы возникают за счет процентов по банковским вкладам, ценным бумагам и другим сбережениям. «Теневая» часть дохода имеется лишь у представителей маргинальных и криминальных групп.

В обществах с переходной экономикой, напротив, официальная зарплата составляет лишь незначительную часть реальных доходов, которые возникают в основном за счет совместительства и различных приработков, как правило, не попадающих в сферу государственной регистрации. Предприниматели также стремятся уводить «в тень» большую часть своих реальных доходов, чтобы избежать налогообложения, которое не обладает легитимностью в глазах большинства населения.

Результатом получения доходов является накопленное состояние - величина денежных средств, которой располагает индивид на данный момент времени. Это статическая характеристика, которая дает как бы «мгновенную фотографию» экономического положения индивида. Как величина дохода, так и размер состояния служат критериями для классификации населения по имущественному признаку и образуют основу для определения других экономических характеристик.

Доход и состояние, а также другие показатели экономического статуса имеют важное эвристическое значение при проведении экономико-социологических исследований. Следует принять положения, допускающие исследование с помощью измерения экономических статусов: 1) доминирующая роль экономических ста-

тусов в определении социального положения индивидов и групп или, по крайней мере, их важный вклад в многомерную характеристику социального положения; 2) конвертация политического капитала в экономическую форму и обратно; 3) субъективный подход к измерению экономических статусов; 4) соотношение между концепциями homo economicus и homo sociologicus. В тексте детально рассматриваются указанные положения с привлечением вторичных данных социологических исследований.

В переходном обществе материальное положение является главным фактором стратификации, который используется в качестве универсального измерителя, замещающего временно отошедшие на задний план остальные показатели социального положения. Данные о материальном положении являются более доступными и достоверными, чем иные показатели социальной дифференциации.

При анализе материального положения особый исследовательский интерес вызывает возможность изучения «внутренней» статусной несовместимости, при которой одни показатели материального положения принимают высокие значения, а другие - низкие. Данные по представленному исследованию приведены в табл. 1:

Индексы противоречивости условий жизни

Варианты расчета	Среди опрошенных, находящихся в :			
	Благополучном положении	Бедствующем положении	Промежуточном положении	
			все	Из них находящиеся в остропротиворечивом положении
1	14	25	61	69
2	9	18	55	65
3	9	18	55	59
Средняя по всем вариантам	11	20	55	65

Доминирующая роль материального положения в современном российском обществе тесно связана с деятельностью политических элит в период перестройки и начала реформ. В конце 1980-х - начале 1990-х годов, когда правящая партия утратила контроль над происхо-

дящими в стране процессами, представители номенклатуры использовали возникшие возможности для конвертации своего политического капитала в экономическую форму. Право на распоряжение общественной собственностью от имени партии и государства было заменено на право владения этой собственностью, уже не зависящее от занимаемой в данный момент времени владельцем собственности должностью. В свою очередь, экономический капитал допускает обратную конвертацию в политическую и иные формы.

Экономические статусы не утрачивают своего значения при построении и анализе моделей «социологического человека». Прежде всего, они играют роль ориентиров при выработке стратегий экономического поведения, то есть способов действия индивида с учетом его социального положения и состояния социальных институтов. Во-вторых, экономические статусы определяют стратификацию по имущественному положению, тем самым, задавая социальную дифференциацию. В-третьих, экономический статус порождает объективное положение и оценки общественным мнением различных социальных групп, что существенно влияет на выбор способов действия представителями этих групп.

Вторая глава диссертации «Статусная диспозиция экономических групп современного российского общества» посвящена исследованию проблем влияния экономического фактора на стратификацию в переходном обществе, что имеет ряд особенностей, связанных как со спецификой измерения его характеристик, так и с влиянием материального положения на образ жизни людей, их менталитет, политическую активность.

В первом параграфе «Экономический фактор стратификации и его особенности» рассматриваются различные подходы к исследованию стратификации, как выражению базового инварианта социального неравенства, что дает основание для следующих обобщающих выводов:

- 1) главным отличительным признаком стратификации является иерархическое ранжирование групп в социальном пространстве;
- 2) при построении стратификационных иерархий используются как объективные признаки (собственность, власть, профессия и т.д.), так и субъективные характеристики (престиж, самооценки положения);
- 3) большинство стратификационных теорий имеет многомерный характер, принимая во внимание ряд признаков социального неравенства;

4) экономическое положение индивида (в его объективном и субъективном аспектах) выступает важным признаком практически во всех теориях.

При этом важнейшим критерием стратификации является размер дохода, который в ряде случаев удобнее выражать не в рублях, а в относительных нормированных единицах, например через отношение регионального прожиточного минимума к доходу потребительской единицы (ПМ/ПЕ). Этот подход позволяет соотнести абсолютную величину дохода с текущей социально-экономической обстановкой и выделить содержательно интерпретируемые страты.

Особенностями экономического фактора стратификации, по мнению автора, являются следующие: 1) тесная связь экономической стратификации со стратификацией в целом; 2) определяющий характер экономических факторов стратификации в переходном российском обществе; 3) крайняя неравномерность распределения групп российского населения по имущественному признаку; 4) высокая чувствительность стратификации к определению границ слоев; 5) влияние экономической стратификации на образ жизни и менталитет порождаемых ею групп; 6) необходимость учета субъективных оценок материального положения. Эти особенности детально анализируются в тексте работы с привлечением обширного материала социологических исследований различных авторов.

Выделенные по экономическому признаку слои мало отличаются от слоев общей стратификации. Однако, есть и отличия, фиксируемые прежде всего явлением статусной несовместимости. Выход на первый план материального показателя приводит к возрождению классов в их традиционном марксистском понимании. В обществе усиливается социальная дифференциация, возникает конфликт «труда и капитала».

Экономическая стратификация требует высокой точности в определении пороговых значений, маркирующих границы слоев. Ибо, небольшие изменения величины пороговых значений могут привести к качественному изменению стратификационного распределения. Таким образом, определение пороговых значений экономической стратификации представляет собой отдельную важную задачу, решение которой требует обращения к субъективным оценкам, что позволяет получить более сбалансированную картину экономической стратификации.

Сравнение данных об экономической стратификации, полученных на основе официальных статистических данных, и данных опросов по методике, учитывающей субъективные оценки, показывают ее более высокую адекватность. Наконец, материальное положение как главный показатель стратификации определяет образ жизни и образ мышления представителей соответствующих социальных групп.

Во втором параграфе «Позиционирование групп в соответствии с экономическим статусом» экономический статус исследуется в качестве ключевого критерия диспозиции социальных групп. С одной стороны, содержательная ясность и наглядность экономических показателей дает удобные основания для построения стратификационных шкал. С другой стороны, определение пороговых значений, разделяющих соответствующие социальным слоям отрезки шкалы, является непростой задачей и требует учета субъективных самооценок. Выделенная по имущественному признаку структура социальных слоев обладает высокой чувствительностью по отношению к набору пороговых значений.

Первые попытки построения социальной классификации на основе преимущественно экономических признаков были предприняты еще в XIX веке. Так, английский исследователь Ч. Бут разделил население Лондона на восемь социальных классов в соответствии с уровнем дохода. Применительно к американскому обществу 1970-х годов Р. Ротмен выделил шесть классов: высший, высший средний, предприниматели, низший средний, рабочий класс, низший класс. Современный английский социолог Э. Райт предложил структуру в составе семи образований: трех основных классов и четырех противоречивых локаций внутриклассовых отношений.

В советском обществознании существовала упрощенная социоструктурная схема социальной структуры общества: «два класса + интеллигенция», критика которой началась еще в конце 1960-х годов. Применительно к современному российскому обществу наиболее развернутые и детальные результаты диспозиции социальных групп с учетом их экономического статуса получены Т.Н. Заславской. Согласно ее гипотезе, социальная структура нашего общества включает четыре основных социальных слоя: верхний, средний, базовый и нижний, а также дополнительный слой («социальное дно»). Выделенные слои в

альное дно»). Выделенные слои в значительной степени могут определяться на основе экономических факторов¹⁰.

Четыре социальных слоя выделяют Т. Богомолова и В. Тапилина: 1) низший слой, ядро которого образуют жители села и другая наименее образованная часть населения; 2) нижний средний слой, типичными представителями которого являются работники сферы здравоохранения с высшим образованием, работники торговли и общественного питания, рабочие высококвалифицированного труда, а также служащие и мелкие государственные чиновники; 3) верхний средний слой - работники с высшим образованием в сфере точных и прикладных наук, специалисты по праву, экономике и культуре, крупные чиновники, менеджеры и законодатели; 4) высший слой — немногочисленные представители политической и экономической элиты. Эти слои выделены путем агрегирования страт, близких между собой по величине доходов, то есть в основе классификации лежит сугубо экономический критерий (см. табл. 2). Однако принадлежность к слою детерминирует также потребительское поведение домохозяйств.¹¹

Таблица 2

Распределение населения по экономическим слоям (%)

Экономические слои	1994	1995	1996	1998
Нижний слой	43.9	65.0	64.6	67.5
Нижний средний	40.2	28.2	27.4	26.4
Верхний средний	13.7	5.8	7.2	5.4
Высший слой	2.1	0.9	0.8	0.7

Автор формулирует ряд положений о позиционировании групп в соответствии с экономическим статусом. Во-первых, средние слои, традиционно рассматриваемые как источник стабильности общества, в современной России сами находятся в неустойчивом положении, стадии становления. Кроме того, структура разбиения среднего класса на слои отличается очень высокой чувствительностью к определению пороговых значений, определяющих границы

¹⁰ Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. М., 2002. С. 378-397

¹¹ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // Социологические исследования. 2001. - №6. С. 37-42

слоев. Незначительный сдвиг этих количественных параметров приводит к существенному изменению численности слоев и тем самым к качественному изменению социальной структуры. Во-вторых, большинство исследователей социальной структуры современного российского общества выделяют три-четыре основных слоя (верхний, средний, нижний, иногда также базовый), руководствуясь в основном экономическими показателями (то есть выделение слоев по комплексу признаков, который тесно коррелирует с имущественным положением представителей этих слоев).

При этом, он отмечает ряд особенностей, таких как, чрезвычайно высокую имущественную поляризацию российского населения, сосредоточение непропорционально большой доли доходов в руках менее 1% населения и нахождение почти половины населения близко к прожиточному минимуму или ниже него; высокую статусную несовместимость, касающуюся в основном бедственного материального положения высокообразованных и квалифицированных специалистов, в том числе в экономически активном возрасте; запаздывание в принятии реального статуса, вследствие которого обедневшие люди не желают мириться со своим новым положением и пытаются поддерживать привычный образ жизни, а быстро разбогатевшие, напротив, не используют всех возможностей своего нового положения.

В третьей главе «Специфика поведения и социального восприятия экономических групп в российском обществе» анализируется влияние материального положения, как ключевого признака социального статуса, на стратегию поведения экономических групп и структуру общественного мнения.

В первом параграфе «Особенности экономического поведения разностатусных групп» рациональная стратегия определяется моделью экономического человека и предполагает максимизацию некоторой целевой функции, отражающей интересы данного субъекта. Значением этой целевой функции, как правило, считается доход индивида или домохозяйства. Предполагается, что экономический субъект действует изолированно от других субъектов и располагает информацией, достаточной для принятия решения.

Социология основывает модель человека на более широких предположениях. Поведение «социологического человека» также характеризуется стремлением к максимизации целевой функции, но

цели в данном случае не определяются самим индивидом, а задаются обществом в соответствии общепринятой в нем нормативно-ценностной системой, задающей рамки экономического поведения. Поэтому, по мнению В.И. Верховина, необходимо расширение оптимизационных моделей экономического поведения за счет введения дополнительных компонент, учитывающих субъектно-личностные, стратификационные, институциональные, социокультурные, нормативно-аксиологические, экзистенциальные аспекты¹².

Подлежащая максимизации функция полезности имеет сложную природу, поскольку индивиды стремятся к достижению множества целей. В первом приближении ее можно представить как свертку частных функций полезности или критериев, отображающих различные группы товаров, услуг и видов деятельности. При этом относительные веса этих частных критериев определяются экономическим статусом субъекта: низкодоходные группы ориентируются на товары первой необходимости, имеющие для них наивысшую ценность, а высокодоходные более заинтересованы в максимизации полезности от предметов роскоши и элитных услуг. Соответственно дифференцируются и стратегии индивидов, задаваемые структурой предпочтений на множестве критериев оптимальности.

Автор в качестве примера рассматривает сберегательные стратегии российского населения, учитывая его дифференциацию по уровню доходов. Так, выбор определенной инвестиционной стратегии определяется в первую очередь материальным положением семьи, но также действием ряда внешних факторов, а именно: ситуацией в стране, уровнем доверия к государству и его финансовым институтам, личным опытом финансовой деятельности, оценкой перспектив макроэкономического положения.

Удобным инструментом для оценки стратегий экономического поведения является так называемый индекс потребительских настроений, пример применения, которого приводится в работе.

Важным признаком разнообразия стратегий экономического поведения выступают тендерные различия. При этом существенную роль играет влияние советского прошлого, в котором были выработаны прочные стереотипы тендерного поведения. С одной

¹² Верховин В.И. В поисках предмета экономической социологии // Социологические исследования. – 1998. - № 1. С. 54.

стороны, отмеченные в работе тенденции совпадают с общемировой направленностью на тендерную уравнивательность и активное вовлечение женщин в сферу труда; с другой стороны, в современной России эти тенденции приобретают уродливый характер, создавая условия для фактической эксплуатации женщин на непрестижных и малооплачиваемых должностях, в то время как мужчины (среднего и старшего поколения) пытаются сохранить профессиональный статус независимо от его денежного наполнения.

Специфические стратегии поведения демонстрируют представители маргинальных групп, численность которых в современном обществе значительно увеличилась. В работе анализируются данные об экономическом поведении бомжей и наркоманов.

Во втором параграфе «Оценка общественным мнением «новых русских», «новых бедных» и представителей среднего класса», отмечается, что самоощущение различных групп в социальном пространстве является одним из ключевых факторов структурогенеза.

В этом случае важны оценки общественного мнения, формирующие образы различных социальных групп и слоев и размечающих социальное пространство с помощью символических маркеров. Некоторые направления социологической мысли считают эту символическую разметку определяющим фактором социального структурирования, другие признают ее операциональную роль в фиксации объективной социальной структуры массовым сознанием.

Однако общественное мнение само является объектом целенаправленного воздействия и в определенном смысле конструирования. Субъектом такого рода социального управления выступают правящие группы, в интересах которых - создать более благоприятные для себя представления о социальной структуре в глазах большинства населения, используя услуги высококвалифицированных профессионалов, т.е. получить благоприятную для себя конфигурацию социальной структуры в общественном сознании.

Основным инструментом воздействия на общественное мнение для достижения политических целей служит манипуляция. На взгляд автора, основными моментами манипуляции представлениями о социальной структуре современной России выступают: преувеличение относительного веса, роли и значимости среднего класса; утаивание подлинных возможностей и роли правящего слоя, в том числе путем

его демонстративного дистанцирования от мифических «олигархов» и преследования последних; затушевывание истинных масштабов бедственного положения массовых слоев населения и отсутствия для них экономической перспективы. Манипуляция облегчается практически полным контролем власти над средствами массовой информации и наличием у населения большого количества стереотипов, умелое использование которых позволяет направлять социальное недовольство в безопасную для власти сторону.

Отношение массового сознания российского населения к своим соотечественникам, добившимся определенного материального успеха, носит дифференцированный и более того — поляризованный характер. На положительном полюсе находятся преимущественно мелкие предприниматели, на отрицательном — пресловутые «новые русские», «олигархи» и крупные финансово-хозяйственные структуры. Такое отношение имеет глубокие корни в российском обществе, где большие деньги всегда считались чем-то не вполне правильным, огромные состояния воспринимались массовым сознанием как нелегитимные и осуждались большинством общества.

Образ «настоящего предпринимателя» обладает высокой степенью абстракции: конкретные прототипы настоящих предпринимателей существуют, но видятся массовому сознанию в лице иностранных бизнесменов. Следует заметить, что «новые русские» как бы компрометируют весь класс предпринимателей, а противостоящие им «настоящие предприниматели» воплощают в себе те идеальные черты среднего класса, которые пока находятся в нашем обществе в стадии становления и далеки от массового воплощения. Отнесение предпринимателя к тому или иному полюсу оценок зависит от позиции респондента.

Формирование образа социальной структуры в массовом сознании осуществляется средствами информационно-коммуникативного взаимодействия, разворачивающегося в системе общественных связей. Важную роль в функционировании общественных связей играет система ценностей, на которые ориентируется массовое сознание. Восприятие «новых русских» и представителей среднего класса определяется двумя системами ценностей: традиционной, включающей такие понятия, как трудовая аскеза, примат общества над личностью, жертвенность и долг, этика служения, уважение к производству и современной пока слабо оформленной, но весьма перспективной. Они

определяют модели легитимации этих социальных групп в современном российском обществе.

По мнению диссертанта, пока реальная социальная структура российского общества очень далека от постиндустриального идеала и выступает объектом манипуляций правящего слоя, пытающихся затушевать факт преобладания «новых бедных» и безраздельного политического и экономического доминирования крайне немногочисленной «новой элиты».

Заключение к работе суммирует ее результаты и намечает перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Молчанов К.В. К обществу без бедных людей. - М.: Издательский дом «Грааль», 2001.- 5 п.л.
2. Молчанов К.В. Социальная структура и стратификация как объект социально-экономического анализа: - Ростов-на-Дону: изд-во «Логос», 2003. - 26 с. (1,6 п.л.).
3. Молчанов К.В. Что делать? (некоторые аспекты феноменологии идеи и иности прогресса). Краткое изложение. - М.: Реглант- Край+, 2004. - 5,4 п.л.
4. Молчанов К.В. Особенности экономического поведения и социального восприятия разностатусных групп в российском обществе. - Ростов н/Д.: изд-во «Логос», 2004. - 34 с. (2,13 п.л.).

04 - 14941

ЛР.№ 061094. ныл. Комитогом Российской Федерации но псч. 21.10.97 г.

Подписано в печать 15.07.04 г. Формат 60x84/16. Зак. № 764.

Объём 1.7 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано: ЗАО «Полиграфист», 346500,
г. Шахты Ростовской обл., пер. Красный шахтер, 68